

Пюибюск Луи Гийом

**Письма о войне в России 1812
года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л83

Л83 **Луи Гийом П.**
Письма о войне в России 1812 года / Пюибюск Луи Гийом – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 222 с.

ISBN 978-5-519-80085-3

ISBN 978-5-519-80085-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

П И С Ь М А

О ВОЙНѢ ВЪ РОССИИ 1812 ГОДА.

М а и н ц ъ $\frac{25}{13}$ М а я 1812.

Я общалъ тебѣ, любезный другъ, подробно описывать и ничего не пропускать изъ того, что будетъ происходить въ новомъ караванѣ, исторгающемъ насъ опять изъ опечесства. Держу свое слово; но не ожидай отъ меня пышныхъ и блестящихъ описаній. Это не мое дѣло: я наблюдатель, а не живописецъ. Я ищу удовольствій, а не прудной и упоминательной работы; мои письма будутъ многочисленны и вѣрны: ихъ *содержаніе* будетъ все ихъ достоинство.

Ты знаешь нашего полководца, онъ не оставляетъ намъ времени заниматься родными и друзьями, и даже самимъ собою; я буду тебѣ описывать только то, что самъ видѣлъ, или то, о чемъ вѣрно знаю. Впрочемъ тебѣ извѣстна моя лѣность? Мои письма будутъ не пространны! Избавляю тебя

опъ огромной главы *говорятъ*, и даже не хочу быть опголосокомъ: — ложныхъ вѣстей.

Мой слогъ будетъ разговорный, слово, вышедшее изъ подъ моего пера, приличное или неприличное, но не будетъ переменяемо; причина тому та, что я не буду перечислявать моихъ писемъ.

Мнѣ досадно, что до сихъ поръ не могу тебѣ сказать о томъ, проливъ кого направляется наша ужасная толпа крестовыхъ рыцарей. Это тайна и для самого Сенапа, который бывало въ подобныхъ случаяхъ всегда извѣщался официально. И такъ, если и господа Сенапторы, — имѣющіе все право спротивлять обо всемъ именемъ народа — ни чего о томъ не знаютъ; то вѣрь, что сія тайна откроется имъ и намъ, непрежде, когда пушечные выстрѣлы, на берегахъ самой Сены возвѣстятъ о началъ непріятельскихъ дѣйствій.

Резервная армія, подъ начальствомъ Маршала Келлермана, имѣетъ голову; но туловища у нее нѣтъ еще, оно и съ руками и съ ногами навсегда

останется бумажнымъ. Едва поскопишся у этого Келлермана челоѣкъ сошь пипъ, онъ пошь же часъ ихъ отправляетъ. . .

Запасы, препровождаемые и водою и сухимъ пупемъ въ Магдебургъ, дѣйствительно безчисленны; никогда такія огромныя заготовленія не предшествовали началамъ войны? Какое пространное поле для полипики! Что-то она придумаетъ, смотря на Французское полчище, набранное изъ каменщиковъ, слесарей, столяровъ, жестяниковъ, паяльщиковъ, кузнецовъ и проч. и проч.? Эти бѣдные люди, оторванные отъ семействъ, убиты неуспѣшною горестью. Всѣ они самыя несчастныя орудія великихъ намѣреній, для нихъ непонятныхъ. И новое и странное ихъ назначеніе вознаграждаетъ ли ихъ за скорбь душевную? Удаляя ихъ изъ родимаго дома, отпоргая отъ семействъ и лишая опечесства, имъ велятъ опказаться и отъ тѣхъ любимыхъ привычекъ, которыя составляютъ всю прелесть здѣшней жизни. Право незнаю, какую пользу принесетъ это предпріятіе; но уже вижу,

что оно должно будетъ чрезвычайно много спойти. Ты знаешь какъ *правда колетъ глазъ*, и потому прошу тебя письма мои хранить въ тайнѣ; я буду ихъ пересылать къ тебѣ черезъ вѣрныя руки, а по почтѣ не пошлю.

Оспавляю письмо и сажусь въ повозку: мнѣ вѣлятъ ѣхать черезъ Кассель въ Вестфалию.

К А С С Е Л Ъ $\frac{16}{28}$ М а я.

Отъ самаго Маинца до Касселя я встрѣчалъ одни только Нѣмецкія войска, идущія къ Сѣверу; онѣ очень хорошо выправлены и люди хороши.

Вестфальская армія нѣсколько уже дней, какъ подъ начальствомъ знаменитаго Вандама, отправилась впередъ. Самъ Король Вестфальскій будетъ ею командовать. Онъ везетъ съ собою многихъ Генераловъ; но эти Генералы также, какъ и онъ, нигдѣ кромѣ флота не служили. Говорятъ, что Королю хочется взять съ собою часть своего придворнаго штаба — къ чему это? Ты спросишь, на что ему придворный штабъ? Въ военное время такая свита только затрудняетъ? Я согласенъ съ тобою; но безъ блестящей свиты

по чему же узнають Вестфальскаго Короля!!!

Наши безчисленные приготовленія вскружили всѣмъ головы. Повсюду въ умахъ началось броженъе, всѣ полиптики ударились въ шрудъ. Не пришла ли имъ мысль о томъ, что мы идемъ въ Конспан-пинополъ, что мы погонимъ Султана и что тогда ихъ вышеписанный Король Вестфальскій, уже принявшій и вкусъ и привычки Турецкіе, займетъ и Султанское мѣсто въ сералѣ? Жалки тѣ люди, которые такъ, или почти такъ думаютъ! Меня увѣряютъ, что Вестфальская армія очень хороша и славится превосходными Офицерами — да куда жъ ведутъ этихъ превосходныхъ? на кого готовялся напасъ съ ними? Я не думаю, чтобы на Австрію. Бракъ Великаго совершенъ еще очень недавно; прочіе Государи наши союзники. И такъ въ Пруссію, или ужъ не въ Россію ли? Но первое изъ сихъ Государствъ такъ ослаблено, что для его покоренія достаточно и пятидесяти тысячъ войска, всѣ Прусскія крѣпости въ нашей власпи и потому нужно ли столько войскъ для такихъ завоеваній, которыхъ уже три четверти

сдѣланы. Что касается до Россіи, Монархъ, ею управляющій, любитъ миръ, да и мы не имѣемъ къ сему отдаленному Государству такихъ отношеній, которыя могли бы произвести какойнибудь разрывъ; развѣ уже не посуль ли наши Польшѣ? въ такомъ случаѣ все мы же должны быть зачинщиками и почти такими же, какими были въ Испаніи; а это подражаніе не общаетъ успѣховъ; можетъ быть, не хотишь ли принудить Русскихъ согласиться на что-то такое, въ чемъ не могли успѣть переговорами. Я охотно предаюсь такимъ предположеніямъ, которыя допускаютъ надежду, и даже увѣряю себя, что бѣдный родъ человѣческій не подвергнется вновь убійственному мечу разхрабрившумся изъ какихъ-то полипическихъ мечтаній. Наши войска въ своей храбрости не измѣнились, и начали находить войну убійственною; сильное сопротивленіе, малыя выгоды, весьма дорого уже нами покупаемыя, доказываютъ, что и всѣ народы умѣютъ привыкать къ войнѣ. Теперь мудрено ли, ежели между многочисленнымъ нашимъ непріятелемъ найдутся люди, способные хоро-

шо наблюдать и судить. Испанская война и Эслингенское сраженіе уже показали намъ, что наше очарованіе исчезло. Время лучший учитель; непрерывныя сраженія, не взирая на потери и худой успѣхъ, оканчиваются открытіемъ тайны, отъ которой зависитъ побѣда. Упрямый Карлъ XII наконецъ узналъ подъ Полтавою, что его ученикъ спалъ его побѣдителемъ и учителемъ.

БЕРЛИНЪ $\frac{5 \text{ Июня}}{22 \text{ Мая}}$ 1812.

Непроницаемая тайна полиптики обнаруживается; — грозная буря, составившаяся во всѣхъ частяхъ Европы, устремляется на сѣверъ противъ оплаленнѣйшей и обширнѣйшей Имперіи; пугающія войска Наполеоновы; вопль, что думаютъ въ Берлинѣ; направленіе Французскихъ войскъ опровергаетъ всякое въ томъ сомнѣніе; но удивительно только для всѣхъ то, да и тебя самого вѣрно удивитъ же, что Король Пруссій даетъ намъ придцать тысячъ лучшаго войска (*).

(*) Договоръ о семъ, какъ прибавленіе къ наступательному и оборонительному шрапшапу, предложенному 14 Февраля 1812, заключенъ въ Мѣ мѣсяцъ того же года.

на то офіціальныхъ доказательствъ, я никакъ этому не повѣрю, да и кто не замѣтитъ дурнаго расположенія къ намъ всей Пруссіи, особенно же Берлина; скромные Нѣмцы, прежде столь терпѣливые и безпечные, нынче спали весьма безпокойны, они ко всему придираются, и уже смѣло заводятъ ссоры съ нашими солдатами. Нравы въ Германіи совершенно измѣнились; наша власть не знала предѣловъ, но истощенное терпѣніе покоренныхъ народовъ шеперь указываетъ ихъ намъ. Публичныя вѣдомости и журналы изъ-явили уже общее негодованіе.

Признаки раздора обнаружились. Французское правительство, не взирая на договоры, будто бы изъ предосторожности, заняло сильнымъ гарнизономъ находящуюся на половину дня пуши отъ Берлина, крѣпость Шпандау; оно опредѣлило удерживать столицу въ повиновеніи, и не смотря на то, что эта предосторожность произвела сильное негодованіе въ Прусакахъ, мы уже захватили всю военную власть въ Берлинѣ. Опредѣлили тамъ своего Губернатора и ввели въ сей городъ Фран-

цузскій гарнизонъ, — и когда же? въ самое то время, какъ Прусаки, рѣшась быть нашими союзниками, опсправили свое войско для соединенія съ нами. Захвативъ у нихъ крѣпость, мы посредствомъ ее, уворопъ самой столицы, дѣлаемся власпелинами по печенію Спреи. Если Прусская нація явно вознегодуетъ за послабленіе, сдѣланное намъ его правительствомъ: то не обойдется безъ важныхъ оскорбленій и новая обида возобновитъ всѣ прежнія досады; очень видно, что одно только право сильного заставило Прусаковъ быть намъ союзниками? Я слышу, что Австрія такъ же приступила къ нашему братству (*). Она даетъ намъ гораздо болѣе войскъ, нежели Пруссія; многіе Французскіе офицеры и гражданскіе Чиновники были тайно посылаемы узнать расположеніе воиновъ, участки сей соспавляющихъ; намъ бы хотѣлось знать, охотно ли они будутъ сражаться, или примутъ только видъ содѣй-

(*) Трактатъ о семъ заключенъ 14 Марта 1812; онъ былъ хранимъ въ тайнѣ до собранія войскъ при Лепсбергѣ.

спвій. Извѣстная полишика Авспрійскаго Двора легко можесть порождать сомнѣнія такого рода. Но я не понимаю, какимъ образомъ въ неизвѣстности о расположеніи двухъ сильныхъ Державъ, которыхъ вліяніе такъ дѣйствуесть на остальную часть Германіи, предпринимають (безъ всякаго явнаго оскорбленія) войну отдаленную, и при томъ оставляють между нашей арміи и Франціи всѣ коварства полишики и даже самую измѣну. Чего можно ожидать въ такой борьбѣ, когда Французская нація опять вовлечена въ войну, столь же для ней убійственной, какъ Испанская, нѣсколько лѣтъ продолжающаяся.

Когда Англія, вѣчный врагъ Французовъ, угрожаетъ флотами всѣмъ открытымъ частямъ великаго протяженія береговъ нашего бѣднаго опечесства, и даже принуждаетъ насъ содержать тамъ войска большими суммами, необходимыми для столь обширной оборонительной линіи: что ожидаемая выгода вознаграждаетъ ли насъ тѣмъ, чему мы подвержены? Но о семъ столь же мало думаютъ, какъ и о томъ, что народъ